

Заметив взгляд собеседника, босс Су решил, что Ли Ванцзинь не хочет слышать это от кого-то другого, поэтому он остановился. Он, однако, рассмеялся в одиночестве; его собственная жена была готова петь дифирамбы Ли Ванцзиню, который сидел дома на регулярной основе. Она постоянно говорила о том, что мужчина был очень верен своей жене и никогда не заводил любовниц на стороне. Но судя по тому, что он увидел сейчас, Ли Ванцзинь просто лучше умел прятаться, вот и все.

У самого босса Су были другие женщины, но, по крайней мере, он никогда не думал, что оставит свою жену ради них. Ли Ванцзинь, казалось, не понимал даже этой основной концепции.

Вмешательство делового партнера снова испортило настроение Ли Ванцзиня, который только вернулся в хорошее расположение духа. Он быстро отвел Ван Сысянь обратно в ее дом и ушел. Обычно он проводил много времени, утешая ее, когда видел, что Ван Сысянь грустит, но сейчас он был не в настроении.

Получив на карту три миллиарда юаней, Фан Цзюньжун чувствовала себя исключительно счастливой. Думая о том, как Ли Ванцзинь старался присвоить их активы, женщина рассмеялась. Более половины средств из украденных мужем теперь оказались в ее руках. Счастье, которое было построено на страданиях Ли Ванцзиня, возросло экспоненциально.

Она была права насчет него. Ли Ванцзинь в конце концов заплатил Хэ Мину два миллиарда юаней, чтобы тот держал рот на замке. Но он также заявил, что если Хэ Мин попытается шантажировать его снова, то независимо от того, каковы будут последствия, он подаст на него в суд и отправит в тюрьму.

Деньги, наконец, оказались в руках Фан Цзюньжуна. Она заплатила Хэ Мину один миллиард юаней в обмен на его помощь. За все это время она ни разу не показалась ему на глаза. Все проходило через ее хорошую подругу Сюй Вэйвэй, так что Хэ Мин понятия не имел, с кем он был в связке. Получив свою долю, он анонимно обосновался за границей.

Она не собиралась мстить ему. Все это время художник был лишь маленькой пешкой в руках Ли Ванцзиня. Кроме того, Хэ Мин не был сдержанным человеком. Получив деньги, он не мог не прийти в приподнятое настроение. Кто знает, что он мог натворить, оказавшись на свободе.

Теперь, когда Ван Сысянь вернулась в страну, Фан Цзюньжун смогла собрать еще больше доказательств. По иронии судьбы, Ли Ванцзинь, казалось, забыл, что все их имущество было записано на ее имя, и поселил Ван Сысянь в одном из их домов. Неужели он и правда думает, что она так сильно верит ему?

Как законный владелец, естественно, Фан Цзюньжун имела ключи от каждой собственности. Она воспользовалась случаем, когда Ван Сысянь ушла, и попросила установить шпионские камеры, которые охватывали каждый угол дома.

Она отложила мобильный и решила пойти выпить послеобеденный чай.

Ли Синьюнь только что вернулась домой и одарила Фан Цзюньжун яркой улыбкой, как только увидела ее.

— Мама! Ты куда-нибудь собираешься?

Фан Цзюньжун кивнула.

— Да, я собираюсь поужинать с Сунь Мэй из Hengyuan Corporation.

Ли Синьюнь постоянно крутилась рядом с матерью и знала почти всех в этом кругу. Ее тонкие брови слегка нахмурились, когда она сказала:

— Эта тетушка Сунь? Я думала, ты не слишком ее любишь.

Фан Цзюньжун кивнула.

— Все верно, но она пригласила меня на встречу, и я не могу просто так ей отказать, — даже несмотря на то, что женщина недолюбливала Сунь Мэй, та играла решающую роль в ее планах.

Это имело смысл для Ли Синьюнь.

— Как же трудно быть взрослой, — сокрушалась она.

Потом она сменила тему и взволнованно спросила:

— Мама, у тебя есть еще какие-нибудь таблетки красоты? Они были так эффективны. Я чувствую, что моя кожа стала намного лучше после того, как я выпила их.

Фан Цзюньжун уже получила лабораторные отчеты. Когда она узнала, что пилюли красоты безвредны, она дала некоторые из них своей дочери. Теперь, приглядевшись повнимательнее, можно было сказать, что хоть кожа ее дочери всегда была хорошей, теперь она стала выглядеть еще лучше.

Ее кожа была похожа на янтарь – никаких пор не было видно, и казалось, что она светится под солнцем.

Фан Цзюньжун улыбнулась и сказала:

— Я уже поставила коробку на твой стол. Не забудь взять их с собой. Одного раза в день будет вполне достаточно.

— Хорошо, — Ли Синьюнь сразу же отвлеклась на пилюли и не могла дождаться, чтобы подняться наверх.

Фан Цзюньжун улыбнулась, отвела взгляд от дочери и отправилась на встречу с Сунь Мэй.

Они договорились встретиться в ресторане западной кухни. Ходили слухи, что Сунь Мэй выросла за границей и потому предпочитала западную еду китайской.

Хотя Сунь Мэй вышла замуж ради союза семей, было очевидно, что она очень любила своего мужа, но ее муж, похоже, не испытывал к ней особых чувств. У него постоянно были романы с актрисами, и он был очень откровенен с ними, не заботясь даже о том, чтобы скрываться.

Только на прошлой неделе, Фан Цзюньжун прочитала в интернете, что босс Су потратил большую сумму денег, чтобы отпраздновать день рождения очередной актрисы. Ли Ванцзинь, с другой стороны, имел очень хорошую репутацию в круге и также считал себя хорошим человеком без скандалов. Из-за резкого контраста Сунь Мэй невзлюбила Фан Цзюньжун. Да и сама Фан Цзюньжун также никогда не ладила с ней.

<http://tl.rulate.ru/book/36774/1265149>